

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций

Факультет журналистики

На правах рукописи

ПОЛЯКОВА Виолетта Андреевна

Речевая концепция литературного иллюстрированного журнала

«Русский пионер»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»

(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –

доктор филологических наук,

профессор Н. С. Цветова

Кафедра речевой коммуникации

Очно-заочная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Введение.....	3
Глава 1. Литературный журнал «Русский пионер»: феноменологические характеристики	8
1.1. Литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер» в историческом контексте	8
1.2 «Русский Пионер» как совокупный журнальный текст: структура, рубрикация, жанровое наполнение	13
1.3. Рецензия и ее основополагающие характеристики	16
1.4. Оценочность как жанрообразующая черта рецензии. Виды оценок.	21
1.5. Смысловая доминанта СЖТ – авторская колонка.....	23
Глава 2. Авторская колонка как институциональное воплощение речевой концепции «Русского пионера».....	26
2.1. Авторская колонка: описание жанра.....	26
2.2. Речевая форма авторской колонки в «Русском пионере»: авторский коллектив и проблемно-тематический диапазон	32
2.3 Средства выражения оценки и характер аргументации в авторской колонке	35
2.4. Литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер» как паралингвистически активный текст	47
Заключение	50
Список использованной литературы.....	53

Введение

Современные научные изыскания в медиалингвистике, объектами которых становятся отечественные «толстые» журналы рубежа XX–XXI веков, завершаются, как правило, неутешительными прогнозами. Так, рядом ученых было подчеркнута бедственное положение литературных журналов, которые остались без финансовой поддержки со стороны государства, без подписчиков и, как следствие, без читателей (розничная торговля литературными журналами также затруднена из-за маленьких тиражей). Как оказалось, классический «толстый» литературный журнал, который исторически является брендом российского культурного пространства и практически не имеет аналогов, сопоставимых по своему влиянию на литературный и художественный процесс в целом, совершенно не приспособлен для успешного функционирования в современных журналистских реалиях. Редакционные составы, сфокусированные на выпуске бумажных версий, либо недостаточно уделяют внимание интернет-версиям, либо не занимаются ими вовсе, игнорируя сетевые возможности. Чтобы спасти издания от банкротства, владельцам приходится сокращать и без того низкие тиражи, исчезая из точек розничной торговли, уступая место таблоидам и «глянцу».

Именно сейчас, когда литературный дискурс «ушел в подполье»¹, необходимо найти наиболее успешную модель реализации самой концепции арт-издания, новый способ продвижения качественной авторской журналистики и эссеистики, которым можно было бы вооружить издательские, авторские коллективы современных культурно-просветительских газет и журналов, телевизионных и радиопередач. На наш взгляд, наиболее результативной в этом отношении является речевая

¹ Цветова Н. С. Литература или глянец: совмещение или замещение дискурсов? [Электронный ресурс]: Гуманитарные науки. Humanities & Social Sciences. 2014 7 (5). URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/10367> (дата обращения: 25.04.2017)

концепция литературного иллюстрированного журнала «Русский пионер», который на протяжении десятка лет с 2008-го года активно развивает и из корпоративно-имиджевого глянцевого журнала, которым он изначально задумывался, превратился в метатекстовую площадку для популяризации качественной авторской журналистики, подготовки профессиональных литературных критиков, а также для обсуждения тех интеллектуальных тенденций, которые порождает российская действительность².

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов: 1) динамичным развитием жанровой системы мультимедийных изданий и их влиянием на традиционный печатный журнальный текст; 2) усиливающимся влиянием концепции издания на жанровые характеристики публикуемых арт-текстов; 3) столкновением элементов публицистических и художественных жанров внутри журналистских произведений арт-дискурса, которое порождает гибридные текстовые формы.

Объектом исследования стал совокупный журнальный текст издания «Русский Пионер».

Предметом научного изыскания являются феноменология данного типа издания.

Цель работы – выявление специфики речевой формы жанра авторской колонки как институционального воплощения речевой концепции «Русского пионера».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) создание необходимой терминологической базы;
- 2) выявление принципов рубрикации совокупного журнального текста;
- 3) описание жанровых доминант;

² Репутация стоит больше, чем зарплата в журнале. [Электронный ресурс]: OPENSOURCE.RU. 20 ноября. URL: http://os.colta.ru/media/paper/details/14023/?expand=yes&view_comments=all#expand (дата обращения: 17.04.2017)

- 4) определение динамики жанрообразующих характеристик публикуемых материалов и факторы, их обуславливающие;
- 5) создание системного описания речевой формы ключевого для совокупного журнального текста жанра авторской колонки;
- 6) выявление генеральных тенденций в эволюции данного типа периодических печатных изданий.

Реализации указанных целей и задач подчинен выбор комплексной **методики анализа**, включающей метод сплошной выборки, исторический и описательный метод при характеристике дискурса, сравнительный метод при сопоставлении дискурсивных феноменов, метод лингвостилистического анализа при описании эмпирического материала.

Эмпирической базой исследования стали пять номеров литературно-художественного журнала «Русский пионер», среди которых 2 номера, не имеющих прямого отношения к арт-дискурсу – №56 «Свободная» (июнь–август, 2015 г.) и №63 «Безумие» (апрель, 2016 г.), а также 3 номера, выбранные нами на основе их усиленной тематической близости к образному миру кино и литературы: № 65 «Тарковский» (июнь–август, 2014 г.), №62 «Шукшин» (ноябрь, 2016 г.), №57 «Довлатов» (сентябрь, 2015 г.).

Теоретической базой исследования стали научные изыскания в сфере истории и теории журналистики, посвященные вопросу актуальной типологии журнальной продукции; медиалингвистики и функциональной стилистики, изучающей жанровые и речевые особенности медиатекстов. В дипломной работе в качестве базисных использованы теория креолизованного текста Е. Е. Анисимовой, типология оценок в медиатексте Н. Д. Арутюновой. При описании жанровых особенностей художественно-публицистических текстов были использованы идеи В. А. Салимовского, при исследовании жанра колонки - материалы кандидатской диссертации А. Н. Потсар, а также типология авторских колонок, актуальная для современного российского медиапространства, предложенная в серии работ И. С. Тимченко.

Новизна исследования заключается в позитивном взгляде на развитие современного «толстого» журнала в России. Осознание феноменологии успешного (40 тысяч экземпляров) литературного иллюстрированного журнала «Русский пионер» и формулирование его основополагающих характеристик поможет другим, менее успешным изданиям выбрать эффективные стратегии и тактики для продвижения авторского контента и выстраивания грамотного диалога не только между авторами отдельно взятого журнала, но и между авторами и читателями, а также внутри большого, интересного сообщества коллег по перу. В данном исследовании мы ни в коем случае не говорим о необходимости вытеснения литературного дискурса на территорию «глянца». Мы рассматриваем модные журнальные тенденции (колумнистику, гляцевый шик, качественные иллюстрации, повсеместную иронию) как грамотные способы продвижения художественного текста, обсуживающей литературно-художественный дискурс публицистики, привлечения новых авторов, а также увеличения целевой аудитории журнала. Помимо сугубо практического интереса к организации издательской и редакционной деятельности в арт-журналистике, мы анализируем речевые способы интеллектуализации совокупного журнального текста «Русский пионер».

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Первая глава «Литературный журнал «Русский пионер»: феноменологические характеристики» представляет собой попытку дать исчерпывающее описание феноменологических характеристик анализируемого издания как *совокупного журнального текста*, под которым мы будем понимать гипертекст - совокупность медиатекстов, формально объединенных рамками одного журнального выпуска, подчиненных одной гиперинтенции и создаваемых под влиянием единой речевой концепции. Также мы проводим параллели между традиционными «толстыми» иллюстрированными журналами и «Русским пионером», который является

преемником не только внешней формы, но и тех просветительских задач, которые ранее выполняла классическая арт-критика.

Во второй главе «Авторская колонка как институциональное воплощение речевой концепции «Русского пионера» мы обращаемся к доминантному жанру «Русского пионера», а именно к авторской колонке. Ссылаясь на труды И. С. Тимченко и А. Н. Потсар, мы предлагаем типологию авторских колонок, рассматриваем взаимосвязи между авторским коллективом, проблемно-тематическим диапазоном, визуальным обликом колонки, интенциональностью сильных речевых позиций, касаемся способов выражения оценки и аргументации в тексте авторской колонки.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы.

Список литературы включает в себя 30 источников: научная литература, статьи по заявленной теме, коллективные монографии и сборники, учебные пособия.

Глава 1. Литературный журнал «Русский пионер»: феноменологические характеристики

1.1. Литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер» в историческом контексте

В исторической традиции русская критика неразрывно связана с судьбой журналистики, так как именно развитие печатного слова в России обусловило появление самостоятельного института художественной культуры и обеспечило ему широкий читательский круг (в России журналы стали выходить уже в первой половине 18 века). Трудно переоценить роль в истории отечественной критики, а затем в арт-журналистике изданий 19-ого века: «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Современник», «Библиотека для чтения», «Северный вестник» и других. На страницах данных изданий не просто осмыслились художественные реалии того времени, они фиксировались в беспрестанном развитии, двигателем которого становился сам журнал: редакция и авторский коллектив. Навигация по разнообразной журнальной продукции была не легкой, однако по названию издания грамотный читатель мог сделать вывод о социально-политических взглядах, философских концепциях, а также о главенствующем творческом методе, которому следовал обобщенный коллегиальный автор. Специфическое оформление и иллюстрации не только привлекали читателей наглядностью, но и делали журнал узнаваемым, превращая его в интеллектуальный бренд.

Доступность и популярность журнальной продукции привели к росту ее количественных показателей, и как следствие, к развитию типологии печатных изданий. Среди прочих журналов 19-ого и 20-ого веков в отдельную большую группу выделились так называемые «толстые» журналы, где критика изначально представляла органическую часть и

воспринималась в контексте с другими публикациями – художественной словесностью и публицистикой, создающими социально-культурный срез времени. Это был качественно новый подход к осмыслению и развитию арт-дискурса в отечественной журналистике. По этому поводу в 1836 году В. Г. Белинский сказал: «...критике больше всего бывает обязан журнал своею силою. Без критики журнал есть образ без лица»³.

На рубеже веков именно «толстые» журналы стали очагами объединения литературных и творческих групп. Одним из наиболее успешных медиа-проектов того времени можно назвать «Мир искусства», выходивший в период 1898–1904. Именно этот журнал, по словам С. П. Дягилева, должен был стать «примером новой художественной критики, которая по принципам создания сама близка к творчеству... критики субъективной и экспрессивной, но чуткой и понимающей»⁴. На наш взгляд, это яркая, а главное, качественная реализация концепции арт-издания, где журналистский дискурс и дискурс искусства максимально приблизились друг к другу, выполняя при этом ряд иных функций, в том числе имиджевую.

Смена власти и принятие Декрета о печати 1917 года усугубили ситуацию в отечественной журналистике. Один из самых ярких критиков 30-х годов Д. Г. Лукач констатировал, что в новых политических и социальных условиях, которые в корне изменили культурную жизнь государства, отношения между художником и критиками стали «ненормальны». Он видит причину данного трагического факта в коренных расхождениях между социально-политическими и эстетическими оценками в критической практике, а в деятельности литераторов – в несоответствии содержания и художественной формы. Между художниками и критиками, писал он, «нормальные взаимоотношения установятся только тогда, когда писатель

³ Белинский В. Г. Собр. Соч.: в 3 т. Т. 1. Статьи и рецензии. 1834 – 1841. М., 1948. С. 227.

⁴ Асташкин А. Г. Типологическая характеристика журнала «Мир искусства» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35. Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 10–13.

приблизится к типу художника-критика, т. е. человека, глубоко и самостоятельно мыслящего обо всех жизненных вопросах, в том числе и об искусстве»⁵.

На наш взгляд, приведенную выше цитату можно считать ключевой при осмыслении современной ситуации в арт-журналистике. Литературный критик и прозаик В. И. Новиков в видео-лекции для проекта «Школа пионерской критики» от журнала «Русский пионер» говорит о необходимости слияния антагонистических понятий «критик» и «художник», заменяя их более глубоким номинативом – «писатель»⁶. Предполагается, что только таким образом возможно развитие отечественной критики и возвращение ей прежних глубины и мастерства. Мы думаем, что литературный журнал «Русский пионер» на данный момент делает первые, но уверенные шаги в сторону возрождения русской критической школы, продвигая в современном медийном пространстве качественный журналистский продукт – тематически однородную эссеистику в совершенной речевой форме.

Литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер» в ключевых своих характеристиках – традиционный литературный, но совокупный журнальный текст «в значительной степени модернизирован под влиянием общих процессов, формирующих современный российский медиаландшафт»⁷. Сочетание традиций и новаторства рождает дилемму среди специалистов по медиалингвистике по поводу типовой принадлежности данного издания. Так, Н. С. Цветова, рассуждая о причинах замещения литературного дискурса таким журналистским продуктом, как «глянец», относит «Русский пионер» к последнему по ряду невербальных

⁵ Лукач Г. Художник и критик (О нормальных и ненормальных отношениях между ними) // Лит. критик. 1939. Кн. 7.

⁶Новиков В. И. [Электронный ресурс]: Школа пионерской критики. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=K8P2DQLeqsg> (дата обращения: 15.04.2017)

⁷ Полякова В. А. Медиа в современном мире. Молодые исследователи: материалы 16-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15–17 марта 2017 года) / Под ред. А. С. Смоляровой; сост. А. Н. Марченко. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2017. С. 374.

признаков, однако связывает с ним надежды на возрождение и популяризацию литературного дискурса: «Пока этот журнал, используя все современные технологические по производству и распространению возможности, приглашает на привычный для масслита «праздник жизни», но в нем уже пять литературных рубрик («Внеклассное чтение», «Подшефный», «Пионервожатый», «Сочинение», «Урок поэзии»). Совокупный журнальный текст медленно, но все же приобретает форму «романа, состоящего из статей, картинок, рекламы», фрагментизированного, но «с отчетливой, осязаемой, видимой фабулой»⁸.

Другой ученый-медиалингвист А. С. Акулиничев предлагает выделить «Русский пионер», а также журналы «Русская жизнь» и «Сноб» в отдельный тип изданий на основе их интенциональных сходств между собой и отличий от мужских гляцевых, «толстых», досуговых журналов. Он приводит перечень основательных предпосылок, среди которых главные – это наличие стержневого «мифа», вокруг которого выстраиваются концепции данных медийных продуктов, а также жанровая специфика, выраженная в глубоком эссеистическом начале. В качестве условного названия для нового типа А. С. Акулиничев предлагает номинацию «русский интеллектуальный журнал»⁹.

Интересно, что различные суждения по вопросу типологии современных печатных медиа возникают не только в научном сообществе, но и в кругу журналистов-практиков. Так, Сергей Николаевич, главный редактор журнала «Сноб», в декабрьском номере за 2016 год рассуждает о причинах крушения идеи «интеллектуального глянца»¹⁰. Помимо сложности с определением адресата модного интеллектуального масс-медийного

⁸ Цветова Н. С. Литература или глянец: совмещение или замещение дискурсов? [Электронный ресурс]: Гуманитарные науки. Humanities & Social Sciences. 2014 7 (5). URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/10367> (дата обращения: 25.04.2017)

⁹ Акулиничев А. С. Журналы «Русская жизнь», «Русский пионер» и «Сноб»: предпосылки к выделению нового типа периодических изданий. Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 11. 2012. С. 107-110.

¹⁰ Бремя желаний. [Электронный ресурс]: Сноб. 2016. 28 декабря. URL: <https://snob.ru/selected/entry/118650> (дата обращения: 10.01.17)

продукта, Сергей Николаевич фиксирует «исчерпанность лимита общественных симпатий»¹¹, указывая на то, что читатель устал от череды одинаковых текстов, узкого круга авторов и одного и того же визуального оформления. Вердикт редактора: «Глянec должен быть глянцевым, а не интеллектуальным. Только тогда им можно торговать по понятным критериям и расценкам»¹². Стоит отметить, что главная интенция цитируемой редакторской колонки открылась читателям «Сноба» весной, когда следующий номер под названием «Королевский» вышел после вынужденного перерыва. В декабрьском тексте Сергей Николаевич заранее ответил на вопросы публики о том, что происходит и будет происходить в ближайшее время с журналом, который активно пропагандирует среди своей целевой аудитории интеллектуальную журналистику, перерастающую в интернет-феномен *slow reading* и такое социальное явление, как *slow life*.

Несмотря на смысловое и визуальное родство между «Снобом» и «Русским пионером», последний не испытывает явных проблем с выходом бумажной версии. В 2008-ом году главный редактор Андрей Колесников стал автором концепции издания, полное название которого звучит так: «Литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер». Таким образом, уже в самом наименовании содержится отсылка к традиционному типу журнальной продукции, что делает «Русский пионер» в сознании просвещенного читателя преемником славных традиций отечественной арт-журналистики и поддерживает его имиджевые характеристики на высоком уровне.

¹¹ Бремя желаний. [Электронный ресурс]: Сноб. 2016. 28 декабря. URL: <https://snob.ru/selected/entry/118650> (дата обращения: 10.01.17)

¹² Там же.

1.2 «Русский Пионер» как совокупный журнальный текст: структура, рубрикация, жанровое наполнение

Мы говорили ранее, что в данном исследовании под термином *совокупный журнальный текст* (далее СЖТ) будем понимать *гипертекст, который формируется совокупностью медиатекстов, формально определенных рамками одного журнального выпуска, подчиненных одной гиперинтенции и создаваемых под влиянием единой речевой концепции*. Ключевым понятием в предложенном рабочем определении СЖТ стало понятие речевой концепции – идеи, реализованной на страницах издания с помощью вербального и невербального кодов. Прежде всего, дадим краткую справку о журнале «Русский пионер» и разберем на примере №65 («Тарковский», июнь–август, 2014 г.) его постоянные признаки, а именно внутреннюю структуру, рубрикацию и жанровое наполнение.

Литературный журнал «Русский пионер» – это пример медленного возрождения литературно-критических традиций в современной интерпретации. Журнал издается с февраля 2008 года объемом в 168 страниц, при этом тираж по сравнению с другими «толстыми» журналами, переживающими в данный момент не лучшее время, производит впечатление – 40 тысяч экземпляров. Это на 10 тысяч меньше, чем у «Сноба», который имеет больший объем тиража из-за международного распространения, однако «Русский пионер» уверенно выходит 10 раз в год, не нарушая график, в отличие от журнала Сергея Николаевича.

Редактор «Русского пионера» – специальный корреспондент «Коммерсанта», журналист кремлевского пула Андрей Колесников. Он же стал автором концепции издания, в центре которой заложен миф о «первопроходцах» – «российской современной интеллектуальной элите,

чьими глазами рассматриваются актуальные мировые тенденции»¹³. Интересно смысловое ядро названия – слово «пионер». Бесспорно, оно вызывает в сознании россиян как наследников культуры постсоветского пространства устойчивые ассоциации. Однако в интервью порталу OPENSPACE.RU Андрей Колесников сказал, что название журнала – это реминисценция, восходящая, прежде всего, к творчеству Фенимора Купера и его рассказам о покорении Америки первыми переселенцами – так называемыми «пионерами».

Таким образом, выбрав данный вариант наименования медиапродукта, Андрей Колесников выполняет сразу нескольких задач. Во-первых, он устанавливает контакт с аудиторией с помощью языковой игры, основанной на полисемантике слова «пионер», которое вызывает у читателя ряд культурологических ассоциаций. При этом мы смеем предположить, что данный ряд ассоциаций содержит положительную коннотацию, так как аудитория «Русского пионера» – это люди, чье детство неразрывно связано с реалиями советского прошлого. Во-вторых, уже в названии отражен тип личности, культивируемый на страницах издания – деятельный, успешный человек, осваивающий, а главное, осмысляющий современность с позиций высокой культуры и интеллекта. В-третьих, именно полисемантическое наименование позволило отразить игровой момент в названии рубрик журнала, которые связаны со школьными реалиями советского ученика.

Структура журнала делится на пять частей, носящих ироничные названия, отсылающие читателя в школьное прошлое: «Первая четверть», «Вторая четверть», «Третья четверть», «Четвертая четверть» и «Группа продленного дня». Открывается каждый номер журнала «клятвой главного редактора» – коротким текстом, заменяющим в журнале классическую колонку главреда, а также оглавлением, которое в журнальном тексте

¹³ Акулиничев А. С. Журналы «Русская жизнь», «Русский пионер» и «Сноб»: предпосылки к выделению нового типа периодических изданий. Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 11. 2012. С. 107-110.

называется «дневником». Наполнение разделов, то есть «четвертей», варьируется от номера к номеру. Например, в №47, посвященному творчеству Андрея Тарковского, в разделе «Первая четверть» читатель находит рубрики: «Урок правды», «Урок уроков», «Прогул уроков», а в «Группе продленного дня» – «Запевала», «Пионервожатый», «Отличник», «Звеньевой», «Центровой», «Знаменосец» и «Горнист». Важно отметить, что не только само наименование рубрик и разделов журнала порождает иронию, но и сопоставление рубрики и материала, в ней опубликованного. Так, в рубрике «Запевала» напечатана авторская колонка Андрея Макаревича, российского музыканта и телеведущего.

В уже упомянутом интервью portalу OPENSPACE.RU Андрей Колесников так комментирует идею концепции журнала: «...Журнал про первопроходцев, пионеров в понимании Фенимора Купера, при этом не отрицающий прошлого, в котором жили либо сами очень многие его читатели, либо их родители. Прошлое, от которого отказываться мы не собираемся. Но для нас это название скорее игра. Игра, которая позволила организовать журнал: рубрики, колумнисты, деление журнала на четыре четверти. Очень просто стало придумывать рубрики, как только появилась именно такая концепция «Русского пионера». Именно название помогло»¹⁴.

Мы говорили ранее, что «Русский пионер» определяет себя как «литературный иллюстрированный журнал», поэтому в совокупном журнальном тексте отведено место для сугубо литературных публикаций. Для них выделены специальные рубрики: «Сочинение», «Внеклассное чтение», «Урок поэзии». Здесь печатаются литературно-художественные произведения современных авторов, заслуживающие особого читательского внимания. Также постоянными рубриками, за которыми зафиксированы конкретные жанры, стали «Комикс» (с авторскими комиксами Андрея

¹⁴ Репутация стоит больше, чем зарплата в журнале. [Электронный ресурс]: OPENSPACE.RU. 20 ноября. URL: http://os.colta.ru/media/paper/details/14023/?expand=yes&view_comments=all#expand (дата обращения: 15.01.17)

Бильжо), «Всегда готово» (гастрономический репортаж), «Фотоувеличитель» (фотоподборка). Институциональным жанром литературного «толстого» журнала исторически является *рецензия*. Несмотря на принадлежность «Русского пионера» к арт-дискурсу, на данном этапе жанр рецензии нами не был обнаружен в печатной версии журнала. Однако мы отмечаем, что в данный момент на сайте «Русского пионера» открыта «Школа пионерской критики» и первые конкурсные работы в виде рецензий на роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» уже размещены в разделе «Работы пионеров». Вполне ожидаемо, что в скором времени классическая литературная рецензия не только появится на в печатной версии издания, но и по праву станет институциональным жанром, тем самым вернув литературный дискурс «из подполья».

1.3. Рецензия и ее основополагающие характеристики

Главная жанрообразующая функция рецензии – оценка чужого, чаще всего художественного, высказывания. Сам термин родом из латинского языка и означает «сообщение, оценка, отзыв о чем-либо». А. А. Тертычный даёт такое определение рецензии: «Можно сказать, что рецензия — это жанр, основу которого составляет отзыв (прежде всего — критический) о произведении художественной литературы, искусства, науки, журналистики и т. п. В какой бы форме ни был дан такой отзыв, суть его — выразить отношение рецензента к исследуемому произведению»¹⁵. Интересно то, что автор выражает свою оценку не на конкретные факты повседневной действительности, а на так называемые «информационные явления» – книги, спектакли, кино. Можно сказать, что рецензент всегда дает вторичную оценку действительности, так как первичная – это оценка художника, творца. В сущности, если мы возьмем за определение текста зафиксированную на

¹⁵Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 74.

каком-либо материальном носителе человеческую мысль, связную и полную последовательность символов¹⁶, то рецензия и книга, на которую она была написана – не что иное, как поликодовые тексты. При этом книга в данной ситуации первичнее и выступает в роли объекта анализа, поэтому рецензию по отношению к ней можно назвать интертекстом, то есть текстом о тексте. В таком случае мы вправе говорить о диалоге между журналистом и автором литературного произведения, входящими в структуру адресата книжной рецензии.

Анализ рецензии строится вокруг одного, максимум двух, произведений. На самом деле выбор объекта рецензии – это уже в какой-то степени выражение авторской оценки, так как принято рецензировать выдающееся, скандальное, то, что вызвало общественный резонанс. Автору в данном случае необходимо найти такой взгляд на объект, при котором он не только даст свою оценку, но в первую очередь расскажет аудитории о том, что действительно заслуживает внимания. Здесь стоит вспомнить знаменитого немецкого прозаика Германа Гессе, который при жизни слыл классиком и литературным авторитетом. Молодые писатели часто искали его внимания и просили отрецензировать их первые сочинения. Если произведение молодого автора было достойно читательского внимания, Гессе писал рецензию, а если нет, то рецензия не выходила. Важно заслугой Германа Гессе в качестве критика было открытие литературного таланта Франца Кафки в те годы, когда о нем еще никто не знал. Настоящий критик, помимо владения жанром, должен иметь чуткость и способность руководствоваться, прежде всего, этическими и эстетическими идеалами.

Главная особенность журналистской рецензии в том, что она должна быть понятна той аудитории, для которой она создается. Рецензия – это один из тех аналитических жанров, который «призван ориентировать аудиторию, оказывать воздействие на общественное мнение, формировать социально активное поведение, поэтому особенно важно и социально необходимо

¹⁶ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 2014. С. 108.

установить отношения взаимодействия с адресатом»¹⁷. Стоит понимать, что аудитория популярного общественно-политического издания может быть представлена широкими социальными группами с разным уровнем вовлеченности в культурную жизнь. Перед журналистом возникает острая необходимость понять, кто является гипотетическим адресатом его творчества, чтобы грамотно выстроить диалог и добиться коммуникационного успеха. Первые научные изыскания, посвященные концепции адресата, принадлежат М. М. Бахтину, а в дальнейшем интерес к этой теме возник у Л. М. Хочунской. Она пришла к выводу о том, что концепция адресата – это своего рода образ читателя, который представляется и закрепляется в сознании у того или иного журналиста. Именно с этим образом автор текста вступает в непрерывный диалог и корректирует свою творческую деятельность, исходя из представлений реакции потенциального читателя. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что интеракция «журналист – читатель» начинается не с художественного замысла автора, а с анализа тенденций и информационных запросов аудитории. Согласно этой теории именно читатель начинает массмедийный диалог, влияя как на содержательную часть газетного текста, так и на его стилистику.

Рецензия в массовом издании интересна с точки зрения анализа адресата. С одной стороны, журналистский текст создается для максимально широкого круга читателей, подписчиков и покупателей издания – так называемую «совокупную аудиторию», которую Л. Г. Свитич называет «главным субъектом информационного взаимодействия, пусковым механизмом функционирования журналистики»¹⁸. С другой стороны, среди этой универсальной аудитории (назовем ее «ВЫ», пользуясь введенными Л. Р. Дускаевой обозначениями) существует группа создателей

¹⁷ Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н.Кожинной. - СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012. – 78 с.

¹⁸ Свитич Л.Г. Феномен журнализма. М., 2000. С. 67.

произведения, которые отличаются от всех не только наличием специализированных знаний, но и специфическими ожиданиями, вследствие чего между журналистским «Я», режиссерским «ОН» и читательским «ВЫ» создается система диалога, который можно назвать интеракцией.

Ситуацией полной коммуникативной удачи журналиста при написании рецензии будет совпадение его авторской оценки с мнением адресата. Исходя из сложности поставленной задачи, журналист «осуществляет воздействие так, как будто предупреждает возможное «сопротивление», идущее со стороны гипотетического читателя»¹⁹. Тем самым журналист, стремясь быть понятым, отвечает на предполагаемые возражения, недопонимание моделируемого адресата и т.п. Это обуславливает преодоление гипотетического «сопротивления» на страницах издания с помощью эксплицитно выраженной позиции авторского «Я», социальной оценочности, проработанной доказательной базы, полемического стиля повествования, доступности изложения. Все это позволяет журналисту не только выразить мнение и дать оценку произведению искусства, но и сократить возможную дистанцию отторжения и непонимания между собственным «Я» и аудиторией.

Однако сокращение дистанции не приведет журналиста к успеху, если он не сможет дать грамотную оценку художественной действительности. Используя четкое тезисное построение текста, приводя разнообразные аргументы, можно не добиться читательского признания, если не применить к анализируемому материалу жизненный опыт и интуицию. Более того, для качественной рецензии необходим большой запас знаний из разных областей, особенно, если анализируемый материал представляет собой предмет искусства. Только в этом случае можно создать действительно профессиональный сильный текст.

¹⁹ Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н.Кожинной. - СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012. С. 47.

Главная ошибка многих современных рецензентов – это пересказ прочитанного или увиденного. Стоит понимать, что аналитический жанр рецензии предполагает анализ и оценку художественного произведения, а не вольный пересказ содержания. Автор рецензии может сконцентрироваться на какой-либо стороне произведения, которая ему показалась наиболее значимой, глубинной. Например, декорации или световой рисунок в спектакле, музыкальное сопровождение в фильме и т. д. При этом важно понять, каким образом данное произведение встраивается в современную художественную, социальную, культурную действительность, с кем оно вступает в конфликт, а с кем звучит в унисон, какие аллюзии и реминисценции использует автор и с какой целью.

Однако диалог культур – это не первое, чем должен руководствоваться критик. Самое важное в рецензии – это эстетическая оценка. Бесспорно, рецензент имеет право актуализировать в тексте исторический, психологический пласт, использовать социологический анализ, однако без оценки эстетики и этики рецензия будет неполной.

Чтобы создать качественный текст рецензии, стоит начать с формулировки тезиса, который будет содержать оценку и аргумент. Это так называемая «внешняя оценка», о которой говорит А. А. Тертычный: «*А хорошо потому, что помогает достичь Б...*»²⁰. Рецензент, анализируя произведение, может дать ему как положительную оценку, так и отрицательную. Важно, чем больше у рецензента соответствующих профессиональных знаний, тем ярче он может прочувствовать скромную, но изящную поэтику художественного произведения или раскритиковать пустоту, скрывающуюся за примитивной формой. Оценивая произведение, профессиональный критик всегда будет думать о том эффекте, которое возымеет произведение на читателя или зрителя, то есть рецензент всегда должен ориентироваться на этические постулаты. Эффекты, которые

²⁰ Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 95.

достигаются при соприкосновении с тем или иным произведением искусства являются аргументами в пользу той оценки, которую дает критик.

1.4. Оценочность как жанрообразующая черта рецензии. Виды оценок.

В системе речевых жанров журналистского дискурса рецензия относится к жанрам оценочным, и ее значение заключается в оценке чужих мнений. Конкретно в нашем случае мы будем говорить в более узком ключе – об оценке произведения искусства. Н. Д. Арутюнова разработала концепцию семантического класса оценок, которые встречаются в данной жанровой категории: 1) сенсорно–психологические; 2) абсолютные – этические и эстетические; 3) рациональные²¹. Система оценок, на которой строится жанр рецензии, является необходимым компонентом для согласования с читателем мнения о предмете разговора, адекватном восприятию художественной действительности, определения пути ее развития. Выработка общего с читателем мнения о действительности становится базой для выделения проблемных ситуаций и принятия управленческих решений. Поэтому мы можем говорить о том, что жанр рецензии относится также к группе второстепенных побудительных жанров²², которые отражают заключительную стадию социального ориентирования: «Оценка события и прогноз его развития»; «Оценка общественной деятельности», «Оценка общественного явления»; «Оценка ситуации» «Оценка чужого высказывания», «Оценка произведения искусства», «Оценка человека».

Итак, мы выяснили, что жанр рецензии относится к журналистике досуга и журналист, обращающийся к этому жанру, ставит перед собой несколько задач: 1) сообщить о событии; 2) дать ему авторскую оценку,

²¹ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 54.

²² Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н.Кожинной. - СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012. С. 126.

подкрепленную грамотным аргументированием и эксплицитным выражением собственного «Я»; 3) побудить читателя к определенному действию /бездействию; 4) достичь коммуникативной удачи и вызвать совпадение собственного мнения и мнения адресата. Также мы выяснили, что отношения автор – читатель строятся с позиции глобальной интеракции, где читатель, представленный в сознании автора концепцией адресата, может корректировать содержание и стиль текста, а значит, в некоторой степени становится соавтором.

А. А. Тертычный, рассуждая о природе рецензии, утверждает: «Однозначного ответа на вопрос “Для кого пишется рецензии?” нет. С одной стороны, критический разбор нужен прежде всего художнику, чтобы помочь ему сравнить свое представление о собственном творчестве с мнением человека со стороны, каковым ему может показаться рецензент. С другой стороны, читатель и зритель тоже хотят разобраться в том, что ему предлагает художник. Как показывает опыт, писать для читателя и зрителя — одно дело, а для автора или для других критиков — другое дело»²³.

Не зависимо от жанровой структуры и формы (монолог или диалог) любой публицистический текст уже диалогичен по своей природе, так как имеет автора и адресата. Мы убедились в иллюзорности того, что именно журналист начинает интеракцию в СМИ – напротив, читатель воздействует на журналиста посредством ожиданий и информационных запросов. Рецензия – это полилог, в котором обнаруживают себя многие участники через журналистское выражение. Чтобы интеракция состоялась и привела к положительным результатам, журналист должен правильно сканировать интересы общественности и открыто выражать собственное творческое «Я», приводя в его защиту мощные аргументы.

Интересно то, что приведенное суждение можно отнести не только к рецензии, но и к авторской колонке. Автор, используя пластичность данного

²³ Тертычный А.А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 81.

жанра, молниеносно отзывается лишь на то, что действительно важно для общественной жизни, при этом он активно выдвигает глубоко личные тезисы, приводит аргументы и дает разного уровня оценку действительности. Если критик в рецензии дает оценку художественной осмысленности действительности, то автор-колонист оценивает непосредственно факты самой действительности. Таким образом, можно предположить, что между авторской колонкой, относящейся к художественной публицистике, и рецензией, которая носит сугубо аналитический характер, намного больше общего, чем различий. Поэтому не удивительно, что в литературном иллюстрированном журнале «Русский пионер» заняла место, исторически закрепленное за рецензией.

1.5. Смысловая доминанта СЖТ – авторская колонка

В современном медиапространстве, во многом из-за влияния блогосферы, активно развивается колумнистика. Изначально жанр колонки, который принято считать разновидностью статьи, имел узко очерченный тематический круг. А. Н. Потсар утверждает, что его целью было «комментирование процессов политической реальности»²⁴. Авторы колонок делились на три группы: целые редакции, главные редакторы и приглашенные аналитики, специализирующиеся на конкретных тематических блоках. Однако сейчас, с течением времени и ростом своей популярности, колонка стала уникальным жанром, который трудно поддается стилистическому анализу. Дело в том, что четких критериев написания колонок не существует. Автор интуитивно чувствует, каким должен получиться тот или иной текст, и в зависимости от главной интенции выбирает форму, стиль, ритмику слога, средства художественной выразительности. Так, И. С. Тимченко, ссылаясь на С. С. Ярцеву,

²⁴ Потсар А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса. Научные исследования: Медиастилистика. Выпуски: Выпуск №1. 2012.

воронежского колумниста-практика и медиаисследователя, отмечает, что ученые до сих пор не выработали единого определения колонки, так как в ней можно найти отголоски разных жанров: эссе, журналистской статьи, дневника писателя, советской передовицы и даже фельетона²⁵. Однако несмотря на сложную разветвленную «генетику» жанра, И. С. Тимченко настаивает на актуальности данного типа текста, аргументируя свою позицию тем, что сегодня, как никогда раньше, «обществу снова требуется журналист думающий, размышляющий, анализирующий, умеющий давать событиям и явлениям оценку, а также прогнозировать ситуацию»²⁶.

А. С. Акулиничев также отмечает особенную эссеистичность, которой пронизан весь совокупный журнальный текст «Русского пионера». Однако ученый заостряет внимание на том факте, что большинство печатных материалов не имеют под собой фактологической базы и напоминают «байки о приключениях на алкогольном и любовном фронтах, не поднимаясь до уровня какого-либо осмысления действительности»²⁷. По его мнению, причиной этого служит «разношерстный» авторский состав: известные люди, ньюсмейкеры, представители разных творческих профессий, «объединенные включенностью в определенные круги, а не заслугами перед обществом»²⁸.

Несмотря на то, что мнение А. С. Акулиничева резкое, с ним трудно поспорить. Действительно, «Русский пионер» собрал разных авторов, для большинства из которых писательство не является делом всей жизни. Во многом именно по этой причине, ввиду своей доступности и пластичности, колонка стала главным (точнее, самым популярным) жанром в «Русском пионере». Однако мы не считаем возможным согласиться с волгоградским медиаисследователем в том, что в «Русском пионере» создана клубная,

²⁵ Тимченко И. С. Авторская колонка в современных СМИ. Учебно-методическое пособие. СПб., 2011. С. 8.

²⁶ Там же.

²⁷ Акулиничев А. С. Журналы «Русская жизнь», «Русский пионер» и «Сноб»: предпосылки к выделению нового типа периодических изданий. Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 11. 2012. С. 107-110.

²⁸ Там же.

закрытая атмосфера, царящая на страницах издания и в интернет-версии. Бесспорно, в журнале присутствует налет элитарности, который исторически является маркером «толстого» литературного журнала. Однако актуальная ситуация такова, что Андрей Колесников выступил инициатором не только «Пионерских чтений» – публичного собрания авторов за декламацией текстов собственных колонок, но и таких спецпроектов, как «Школа пионерской критики»²⁹, а также «Литературного клуба»³⁰, которые призваны стать площадками для возвращения нового поколения литературных критиков и художников слова. При этом участие в спецпроектах может принять любой человек, увлекающийся литературой: достаточно бесплатно зарегистрироваться на сайте. После регистрации участникам спецпроектов откроются задания, лучшие творческие решения которых будут отобраны редколлегией и напечатаны на страницах «Русского пионера». На данный момент в разделе «Школы пионерской критики» открыто задание с предложением написать литературную рецензию на роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Для участников доступен краткий конспект и полная видео-лекция профессора МГУ, литературного критика и писателя В. И. Новикова с советами для начинающего арт-критика. Таким образом, пока пестрый авторский состав «Русского пионера» пишет колонки и реализует имиджевую функцию журнала, редколлегия создает условия для появления новых имен и возрождения оценочных жанров в отечественной критике, а также в современном литературном процессе, совмещая писательские традиции и яркие перформансы для их популяризации.

Обозначив вполне реальный, на наш взгляд, вектор развития «Русского пионера» на ближайшее будущее в качестве литературно-критического издания, вернемся к его современному институциональному жанру – авторской колонке и рассмотрим форму ее реализации на страницах журнала.

²⁹ Рубрика «Спецпроекты». URL: <http://ruspioner.ru/project> (дата обращения: 17.05.2017)

³⁰ Там же.

Глава 2. Авторская колонка как институциональное воплощение речевой концепции «Русского пионера»

2.1. Авторская колонка: описание жанра

А. Н. Потсар утверждает, что колонка, ставшая в последние годы одним из «наиболее популярных журналистских жанров, парадоксальным образом нарушает законы журналистского творчества»³¹. Действительно, колонка ставит под сомнение такой признак журналистского текста, как коллегиальность автора. Невозможно представить в адекватной рабочей среде, что редактор будет неистово править и расставлять свои акценты в авторской колонке штатного журналиста. Колонка – жанр пластичный, ее структура свободная и подчиняется лишь интуиции автора, его творческой идее, поэтому в текстах колумнистов чаще всего нет иностилевых вкраплений информационного характера. Цель колонки – выразить мнение автора об окружающей действительности в ее прошлом, настоящем и будущем. Справедливо будет заметить, что именно информационные жанры довольно часто становятся инфоповодами, вдохновляющими толчками к написанию авторских колонок.

Однако не все ученые согласны в правомерности выделения колонки в отдельный журналистский жанр. В учебном пособии, посвященном авторской колонке в современных российских СМИ, колумнист-практик и медиаисследователь И. С. Тимченко представляет разные точки зрения на вопрос о легитимности наименования данного текстового типа жанровой формой. Противники принятия колонки как отдельного самостоятельного жанра, среди которых кандидат филологических наук Ю. А. Гордеев, аргументируют свою точку зрения тем, что данная текстовая форма не имеет ни смысловых, ни стилистических, ни грамматических особенностей, а

³¹ А. Н. Потсар. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса. Научные исследования: Медиастилистика. Выпуски: Выпуск №1. 2012г.

визуальное расположение текста в один газетный столбец, небольшой объем и традиционная фотография автора не являются основными причинами для выделения новой жанровой группы медиатекста.

Несмотря на то, что журнал «Русский пионер» относится к разряду литературных изданий, в нем на данный момент невозможно найти профессиональную литературную критику в виде классической рецензии. Главной жанровой доминантой «Русского пионера» стала авторская колонка.

И. С. Тимченко утверждает, что авторская колонка переживает сегодня всплеск популярности, являясь едва ли не самым востребованным материалом в газете или журнале. По словам ученого, «эссе почти ушло со страниц газет и встречается чаще в специализированных журналах, а фельетон и вовсе едва подает признаки жизни»³². Колонка, ввиду своей краткости и образности, яркого авторского начала заменила собой все перечисленные жанры и стала центром притяжения внимания потребителей. Не секрет, что человеку с каждым годом все сложнее ориентироваться в информационном потоке, поэтому мы активно ищем талантливых колумнистов, которые не только собрали информацию, но и выстроили логические связи, встроили новости и происшествия в картину мира.

Также активными читателями авторских колонок стали сами журналисты, которые начинают свой день с обзора новостей и материалов в рубрике «Мнения». Таким образом, профессионалы выстраивают объективную картину мира, знакомясь с журналистскими трудами и мнениями своих коллег. И, безусловно, отдельным читателем колонки становится сам колумнист. Он сверяет свой внутренний профессиональный «компас» с ощущениями других колумнистов, анализирует ход мыслей, использованный в чужих текстах, берет на заметку понравившиеся стилистические приемы – то есть улучшает свой авторский навык, «задаваясь

³² Тимченко И. С. Авторская колонка в современных СМИ. Учебно-методическое пособие. СПб., 2011. С. 31.

вопросом и ведя нескончаемы внутренний диалог: «А колонка ли у меня (у него, нее) получилась или это нечто иное?»³³.

Возможно, трудность описания и осознания феноменологии данного текстового типа в том, что он глубоко авторский. Сама колонка, как известно, пришла в отечественную журналистику из США, где разделение на журналистику «фактов» и «мнений» произошло гораздо раньше. Право давать моральную оценку фактам и окружающей действительности в прессе изначально получили авторитетные политики, деятели искусства, ученые – своеобразные властители дум, которым их неоспоримый авторитет в обществе открыл двери в профессиональную колумнистику. Однако с течением времени все изменилось до неузнаваемости, и теперь доброе имя и авторитет можно заработать, благодаря ведению яркой, острой, диалогичной колонки. Именно такой путь прошла известная писательница Линор Горалик, о которой Алмат Малатов, колумнист в журнале F5, сказал: «Когда я читаю текст Линор Горалик, я читаю не журнал, в котором он напечатан. Я читаю – Линор. А название издания я могу и не запомнить. И даже не обратить на него внимания»³⁴.

Сейчас в отечественной журналистике происходит расцвет колумнистики, журналисты создают тексты и ищут новые интонации, новые формы взаимоотношений с читателем. Если ранее, в годы СССР, колумнистики в ее привычном понимании не было, а была вместо нее директива сверху (газетная передовица), то теперь это откровенный разговор на равных. И. С. Тимченко, беря во внимание тематические и стилистические нюансы, предлагает условно разделить все колонки на десять групп.

1. Социальная колонка

Данный вид текста имеет в себе черты журналистской статьи, что выражается в наличие серьезной проблематики, однако колумнист

³³Тимченко И. С. Авторская колонка в современных СМИ. Учебно-методическое пособие. СПб., 2011. С. 39.

³⁴ Там же. С. 54.

сосредотачивается лишь на одной, близкой ему точке зрения, которая в идеальной ситуации должна базироваться на представлениях о социальной справедливости и гуманизме. Важно отметить, что внимание автора в этом случае должно сфокусироваться не на глобальной проблеме, а на частном случае. Из череды подобных «мелкотемных» ситуаций вполне может сложиться проблема большего уровня и масштаба, поэтому пренебрегать такими темами нельзя.

2. Злободневная колонка

Поводом для написания материала данного типа должна стать острая актуальная ситуация, имеющая широкий общественный резонанс. В этом случае автору необходимо найти такой внутренний потенциал, при котором он сможет дать в корне иной комментарий, предложить другую точку зрения, отличную от остального журналистского мейнстрима.

3. Исповедальная колонка

Данный текст характеризуется предельной откровенностью автора перед читателем, его душевной наготой, готовностью рассказать о самом дорогом, близком, больном. Если автор действительно подходит к трансляции связи «я – мир» предельно честно и откровенно, это вызовет сильный эмоциональный отклик, ощущение сопричастности у читателя. Однако стоит отметить, что довольно часто исповедальная колонка становится частью пиар-компании знаменитой личности – актера, музыканта, бизнесмена, – которые преследуют одну единственную цель – популяризацию собственного «я» как бренда.

4. Провокационная колонка

Цель автора данной колонки заключается в том, чтобы читатель вступил во внутренний спор с позицией журналиста. Для этого

колумнисту нередко приходится специально употреблять резкие выражения или высказывает суждение, которое в корне не совпадает с мнением большинства. Цель колонки заключается не только в привлечении внимания к обсуждаемой проблеме, но и к самому автору и изданию, в котором он печатается. В интернет-версиях журналов и газет данный тип колонки становится самым комментируемым и обсуждаемым.

5. Колонка к дате

Такая колонка приобретает наибольшую актуальность в конкретный день календаря – праздник или другой любой памятный день. Здесь важно найти тот эмоциональный и смысловой диапазон, который еще не был задействован коллегами в других изданиях.

6. Колонка-анонс

Чаще всего автором колонки-анонса, предвещающей номер, становится главный редактор. Его обращение – это анонсирование тематики и круга проблем, ставших ключевыми при создании выпуска.

7. Колонка-критика

Цель данного текста – разоблачить зло, имеющее конкретное лицо и нередко конкретное имя. В таком тексте нет места двусмысленным интонациям, напротив, стилистика текста подчеркнута резкая, ясная, без аллегорий и других видов иносказаний. Требует от автора смелости как в суждениях, так и в форме их высказывания.

8. Гендерная колонка

Цель автора гендерной колонки – показать непростые, полные неожиданных поворотов и казусов, взаимоотношения между мужчиной и женщиной. В отечественной журналистике существует ряд авторов,

которые специализируются исключительно на данной тематике, богатой фактурным материалом и глубокими смыслами.

9. Ироническая колонка

Ирония занимает в отечественном журналистском дискурсе главенствующую роль, поэтому не удивительно выделение текстов, содержащих характерную скрытую насмешку, в отдельный вид колонки. Для такого текста характерно столкновение открытого высказывания автора или его героев со скрытым подтекстом, который угадывается внимательным читателем сквозь печатную строку. Авторы, которые выбирают ироничный стиль повествования, достаточно доверяют своему читателю и делают его соавтором текста, ведь именно читатель декодирует мысли и чувства журналиста, угадывает его ироничный посыл.

10. Игровая колонка

Смысловый центр такой колонки – это ребус, который автор предлагает своему читателю. Стилистически игровая колонка кажется самой интересной: автор намеренно встраивает в текст алогичные, казалось бы, высказывания, что, с одной стороны, дезориентирует читателя, а с другой, привлекает его внимание и служит контактоустанавливающим средством. В итоге между журналистом и адресатом выстраиваются отношения, полные намеков, смеха и драгоценного взаимопонимания.

Таким образом, мы рассмотрели предложенное И. С. Тимченко деление колонок на тематические группы, при этом каждая из них имеет ряд частных интенции. Однако все тексты анализируемого жанра объединены одной гиперинтенцией – максимально выразить авторское начало в тексте и его

отношение к окружающей действительности. Рассмотрим, как это происходит в колонках журнала «Русский пионер».

2.2. Речевая форма авторской колонки в «Русском пионере»: авторский коллектив и проблемно-тематический диапазон

Известно, что для «Русского пионера» характерно тяготение к крупной форме и литературности. В нем отсутствует прямой отклик на текущие события: они либо переосмысливаются и подаются в связи с какими-то «вечными» реалиями, либо накапливаются и затем предстают в форме обзора. Для авторов характерно тяготение к эссеистике и даже эго-прозе, где главной фигурой, сквозь которую дается взгляд на действительность, становится автор.

С. Чупринин, главный редактор журнала «Знамя», дал, на наш взгляд, острую и емкую типологию современных колумнистов. Ссылаясь на исторический опыт 90-х годов, он делит все авторов колонок на три группы. К первой он относит публичных знаменитостей, не владеющих специальными познаниями в той области, о которой они высказываются, но располагающие, по мнению редакции, кредитом доверия у публики»³⁵. По мнению С. А. Михайлова, их тексты «читаются и публикуются из-за имени, а не из-за того, что они говорят»³⁶. Во втором случае обязанности колумнистов исполняют «присяжные остроумцы» или авторы, обладающие опознаваемо ярким стилем и талантом занимательно говорить обо всем на свете и даже как бы ни о чем». И, наконец, в третьем случае «на роль колумнистов приглашаются признанные специалисты, эксперты в узких областях», которые и знают предмет обсуждения досконально, и пишут о нем увлекательно и своеобразно.

³⁵ Тимченко И. С. Авторская колонка в современных СМИ. Учебно-методическое пособие. СПб., 2011. С. 79.

³⁶ Там же.

Высказывания С. Чуприна и С. А. Михайлова применимы к ситуации внутри авторского коллектива «Русского пионера». Ранее, в первой главе, мы рассмотрели сопричастность анализируемого журнала «Русский пионер» к такому массмедийному продукту, как «глянец». Безусловно, основополагающей функцией гляцевых журналов является имиджевая. Малейшая сопричастность к элитарному авторскому кругу гляцевого издания нивелирует границу между читательским миром и миром звезд, создавая иллюзию межличностного дружеского общения посредством исповедальных, лично окрашенных текстов.

«Русский пионер», изначально выбравший путь «интеллектуального глянца», успешно сформировал элитарный круг авторов из разных сфер: политики, экономики, бизнеса и культуры. Так, в журнале можно увидеть колонки Дианы Арбениной, Андрея Макаревича, Веры Полозковой, Дмитрия Быкова, Евгения Гришковца, Сергея Гармаша, Ксении Собчак, Владимира Жириновского и многих других. Авторский коллектив подбирается так, чтобы заинтересовать читателя самой персоной, вызвать предтекстовый интерес при первом знакомстве с текстом. Стоит отметить, что существует ряд постоянных колумнистов, тексты которых выполняют роль каркаса, формы, которая не позволяет журналу распасться. К таким авторам относятся Андрей Колесников – редактор издания, Андрей Орлов (Орлуша) – поэт, Ринат Барабуллин, отвечающий за освещение кулинарной темы, Андрей Бильжо – художник и публицист, создающий из номера в номер актуальные ироничные комиксы, коррелирующие с тематикой номера.

Важно отметить, что вместо привычного коллегиального автора в текстах, публикуемых в «Русском пионере», появляется автор-индивидуалист. Это продиктовано внутренней особенностью жанра колонки, которая не приемлет редакторского вмешательства. Казалось бы, журнал, который в большинстве своем состоит из авторских колонок, должен утратить свою целостность. Однако, помимо постоянных авторов, которые выполняют функцию рефрена в сонате, то есть функцию связующую,

существует еще несколько приемов, которые сохраняют целостность «Русского пионера» во всей его разносторонности.

Одним из таких фреймов, помимо постоянных авторов, стала тематическая привязка отдельно выходящего номера. Известно, что все номера «Русского пионера» тематические, объединенные каким-либо широким концептом, который авторы колонок трактуют в свободной форме. Ранее мы остановили свое внимание на №47, материалы которого объединены прецедентным именем Андрея Тарковского. Подобные номера были посвящены Василию Шукшину (№68) и Сергею Довлатову (№57). Однако помимо прецедентных имен в качестве тем возникают самые широкие номинации: «Свобода», «Зависть», «Хитрость», «Детство», «Дом», «Безумие», «Чудо» и так далее. Таким образом, мы можем констатировать удивительный прецедент: с одной стороны, сохраняется целостность номера и тематическая направленность, с другой – свобода автора в трактовке того или иного понятия, которое может вызвать у него ряд неожиданных ассоциаций. Важно отметить, что исследователи рассматривают не просто тенденции формирования текстов определенной тематики и содержания, но и социокультурные процессы, которые зачастую и определяют тематику и содержание – культ гедонизма в обществе, коммерциализация досуга, становление развлекательности в качестве ведущей доминанты медиадискурса и т.д. Все это влияет на тот перечень тем, которые предлагает редколлегия своим авторам. В итоге тот высокоинтеллектуальный авторский коллектив, который собрал в журнале Андрей Колесников, вырабатывает современные понятия о вечных концептах, работает над созданием новой морально-нравственной базы, на которой будет возвращена российская интеллигенция. Именно об этом говорил с долей иронии в статье А. С. Акулиничев, называя авторов «Русского пионера»

«самопровозглашенной интеллигенцией»³⁷. Мы думаем, что на данном этапе еще уместна ироническая интонация, однако «Русский пионер» уже не раз доказал, что только начинает свой серьезный путь к осмысленному, «толстому», традиционному журналу, которому под силу стать площадкой для обсуждения и осмысления интеллектуального и культурного будущего страны.

2.3 Средства выражения оценки и характер аргументации в авторской колонке

Авторская колонка в «Русском пионере», ставшая полем выражения авторского «я», его отношения к действительности, безусловно, содержит элементы оценочности, а также аргументацию этой оценки. Однако не стоит забывать, что колонка – это не аналитическая статья, а быстрое реагирование на происходящее, моментальная реакция публициста, поэтому подчеркнем, что данный вид текста проникнут, прежде всего, эмоциями убежденности. В авторских колонках отражается эмоциональный отклик на ход размышлений. Рассуждение становится средством обоснования, объяснения предлагаемой автором журналистского текста оценки предмета речи – события, деятельности, ситуации, персоны, высказывания.

В медиатексте могут актуализироваться разные типы оценок, начиная с общих, которые, по Арутюновой, «присуждаются по совокупности признаков»³⁸, т. е. относятся к объекту в целом, отражают общее соответствие/несоответствие объекта идеальному образцу, выражаются с помощью прилагательных или наречий с оценочным значением плохой-хороший, плохо-хорошо.

³⁷ Акулиничев А. С. Журналы «Русская жизнь», «Русский пионер» и «Сноб»: предпосылки к выделению нового типа периодических изданий. Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 11. 2012. С. 107-110.

³⁸ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 76.

В «Русском пионере» очень часто общая оценка фиксируется в лиде. В качестве мотивации предлагается парадоксальное высказывание, выполняющее, на наш взгляд, функцию привлечения внимания (контактоустанавливающую функцию). Вот один из наиболее типичных примеров:

«Писатель Дмитрий Быков доказывает, что Сергей Довлатов — средний писатель», – так формулируется ключевой тезис колонки. Мотивация вводится с помощью антитезы, одного из самых эффективных воздействующих приемов: *«... а в его славе виноваты читатели»* (редакторский лид перед колонкой Дмитрия Быкова «Компромисс»).

Известно, что общая оценка (положительная и отрицательная) допускает разные интерпретации, нуждается в мотивировках. Общую оценку можно оспаривать. Чаще всего для обоснования общей оценки используются разные языковые средства и текстовые приемы, транслирующие частнооценочные значения, которые формируют периферийные оценочные поля.

Причем, при определенном уровне профессионализма, который могут демонстрировать авторы «Русского пионера», периферийное оценочное поле может формироваться в мотивационном лексико-семантическом поле. Так, в процитированном тексте общая оценка мотивируется оценочной дескредитацией субъекта оценки. В анализируемом случае субъектом отрицаемой автором высокой оценки Довлатова считается публика. Д. Быков нейтрализует эту высокую оценку таким суждением:

«Эта публика — суррогат советской интеллигенции, то, что от нее осталось после девяностых, когда лучшие уехали, а остальные деклассировались».

Ключевое слово в данном случае - существительное «суррогат». Самый авторитетный на сегодняшний день словарь С. Кузнецова приводит такое его

толкование: СУРРОГАТ, -а; м. [от лат. surrogatus - поставленный вместо другого] 1. Заменитель натурального продукта, товара, обладающий лишь некоторыми свойствами заменяемого; эрзац. С. кофе. С. алмаза. Пищевые суррогаты. 2. чего или с опр. То, что создаёт видимость, иллюзию чего-л. С. духовной пищи. С. счастья. Суррогатный, -ая, -ое. С. кофе. С-ая кожа³⁹.

Очевидно, что в стилистическом значении этого слова очень мощно развито эмоционально-оценочное значение.

Именно ядерные оценки задают тематический, композиционный и стилистический тип текста, его жанровые особенности, проецирующие авторский замысел, цель и ответную реакции адресата, т. е. особенности диалога субъекта оценки с адресатом.

Специфическими интенциями, организующими оценочные жанровые модели, являются: оценка того, что происходило, происходит, будет происходить, того, что наблюдается, оценка чужих высказываний, оценка персон. Соответственно, можно выделить следующие жанры: «Оценка события и прогноз его развития»; «Оценка персоны» «Оценка положения дел», «Оценка чужого высказывания», «Оценка общественной деятельности».

Все эти типы оценок представлены примерно с одинаковой частотностью в проанализированных нами текстах, не считая «Оценки общественной деятельности»:

1. *«Когда мне стукнуло семнадцать, он рассказал, что работал на зоне, служил в колонии строгого режима. Меня это потрясло» («Свобода всегда с тобой», Мария Панкевич).*

³⁹ Толковый словарь под ред. С. Кузнецова [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%81%D1%83%D1%80%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82&all=x> (дата обращения: 3.05.2017)

2. *Бабеля как раз считали настоящим порнографом, а Зоценко — грубоватым юмористом, пишущим на потребу невзыскательного пролетария и пошлого мещанина («Компромисс», Дмитрий Быков).*

3. *Подобострастно вел себя и наш сосед со второго этажа — «Юрка-мошенник», как за глаза называли его родители. Я была уверена, что отец — очень важный человек. Мама учила меня всем отвечать: «Папа — военный» («Свобода всегда с тобой», Мария Панкевич).*

4. *«ОН ходил по кабинету и периодически произносил, выдыхая и прося о помощи, глядя в преданные глаза своего помощника Блинова: «Мне скучно, Блин...» («Страдания рядового депутата», Андрей Бильжо).*

Уже эти примеры свидетельствуют о том, что колонка по силе, интенсивности оценочной интенциональности, разнообразию речевой ее фиксации максимально близка к такому традиционному оценочному жанру, как рецензия, хотя не имеет подобной четкой отлаженной структуры и не всегда является продуктом размышлений над культурным феноменом. Однако авторская колонка, как и оценочные жанры в арт-текстах, может выполнять те же функции: привлечения внимания, контактоустанавливающую. Как правило, в этом типе журналистских текстов оценочные высказывания включаются в сильные текстовые позиции: заголовок, лид и заключение.

Н. Д. Арутюнова отмечала, что постоянно эволюционирующая эстетическая оценка по-разному отражается в разных языках и культурах, в тексте может быть выражена как специальными языковыми средствами (словами, словоформами, специфическими словоформами, особыми типами простых и сложных предложений), так и текстовыми, начиная с отбора объекта для рецензирования, цитирования, метатекстовых операторов и заканчивая композицией текста.

Усиливать оценку может версткой и разного типа иллюстрациями, даже шрифтовым выделением:

«Можно сказать, что «он работал трактористом, шахтером, учителем, врачом, поваром, слесарем...». А вот сказать, что «он работал депутатом», не получается.

*В общем, **ОН** был депутатом.*

*Как так вышло, **ОН** уже не очень помнил. Кто-то посоветовал. Где-то **ОН** прочел не свою речь перед засыпающими пенсионерами. Детскую площадку построили, а **ОН** ленточку разрезал под аплодисменты мамы-одиночки и беременной с мужем» («Страдания рядового депутата», Андрей Бильжо).*

Такая обязательная визуальная составляющая авторской колонки, как фотография, может слегка нивелировать, сгладить чрезмерный авторский сарказм. Так, колонка Дмитрия Быкова в №57, где он жестко, саркастично раскритиковал творчество С. Довлатова, сопровождается ироничной фотографией автора: спящий на стопке книг Дмитрий Быков, который выглядит довольно мирным и безобидным, чего не скажешь, когда читаешь его едкий, остроумный текст. Более того, *сильные позиции текста*, которые также являются способом оценки, остаются за редактором. Это еще один фрейм, который связывает все текстовые элементы журнала в единое целое и позволяет редколлегии вносить свои смысловые коррективы в совокупный журнальный текст. Колонка Дмитрия Быкова, которая насыщена порицаниями читателей С. Довлатова за дурновкусие, носит название «Компромисс». Оно не только является реминисценцией на творчество С. Довлатова, но вносит смягчающую коннотацию в своем прямом значении и низводит авторский сарказм до иронии. Стоит отметить, что вербальная составляющая – лид также выдержана в иронично-дружеском ключе: *«Дмитрий Быков, короче говоря, добавил ложку дегтя. Сделал это*

тактично, искусно; если честно, Дмитрий наверняка все это сказал только для того, чтобы возникло желание перечитать и «Зону», и Заповедник», и особенно «Иностранку». Может, Дмитрий Быков этого и не хотел. А может, и хотел. В любом случае ответственность ляжет на читателя. Как всегда» (редакторский лид перед колонкой Дмитрия Быкова «Компромисс»).

Читатель, который знаком с творчеством Дмитрия Быкова, вряд ли удивится гиперинтенции данного текста. Он ставит перед собой цель дать такую оценку творчества популярного автора, которая бы вызвала резкий негатив, протест и, как следствие, жаркие споры в комментариях и многотысячные просмотры в онлайн-версии журнала. Колонка Дмитрия Быкова может быть отнесена сразу к нескольким типам по теории И. С. Тимченко: колонка к дате (весь номер был выпущен к юбилею С. Довлатова), колонка-критика и провокационная колонка. О последнем сигнализируют открытые выпады в сторону почитателей С. Довлатова, а именно: «Раньше я относился к Довлатову спокойно... Сегодня я отношусь к нему прохладно — более ярких эмоций он вызвать не может, — а к его неумеренным поклонникам — *с отвращением*. В принципе, писатель за поклонников не отвечает (или отвечает в очень малой степени), но случай Довлатова — особый. Он легитимизировал и наделил нешуточным самомнением целый класс людей, и людей *чрезвычайно противных, шумных*. Именно эти люди, услышав критику в адрес своего кумира, немедленно набрасываются на критику с визгом «Это зависть!» или «А ты кто такой?». Дмитрий Быков, как никто другой, владеет способностью раздражать читателя, чтобы он в свою очередь начал думать, спорить, осмыслять.

В провокационности с Дмитрием Быковым соревноваться трудно, однако в литературной жизни Петербурга появилась молодая и по-своему провокационная писательница Мария Панкевич. Редакционная политика журнала «Русский пионер» подразумевает присутствие как

профессиональных авторов-колумнистов, так и узких специалистов из разных областей. Конституциональной особенностью жанра колонки стала установка на авторскую самореализацию и, как следствие, частичное или полное отсутствие редакторского вмешательства в процесс создания текста. Колонка позволяет журналу создавать эффект свободного диалога, в котором нам особенно интересными показались публикации Марии Панкевич. Мария Панкевич – молодая ленинградская писательница, дебютом которой стала книга «Гормон радости» («Лимбус Пресс», 2015), посвященная проблемам женщин-заключенных. Тематика летнего номера «Русского пионера» была обозначена как «свободная», и в этой связи редакцию привлекла фигура Панкевич как перспективного автора, актуализирующего понимание слова «свобода» в своем творчестве.

На первый взгляд, колонка Марии Панкевич не имеет специфических отличий: объем допустимо превышает стандартный (8 тысяч знаков), материал сопровождается редакторским лидом – краткой биографической справкой и фотографией автора. Однако при прочтении заметны яркие индивидуально-авторские стилистические решения. Одной из таких особенностей стала личностно-исповедальная тональность колонки. Это не случайно, ведь базовой текстовой категорией для анализируемого жанра является категория авторства, реализуемая в образе автора. М. Панкевич создает образ автора, используя повествование от первого лица, что не открытие для колумнистики. Но в ее колонках автор не является единственным персонажем, есть дополнительный повествователь – отец автора и собирательный образ российского следователя, которого можно назвать контекстуальным героем-антиподом. Этот персонажный ряд создается с помощью разных способов передачи чужой речи (монолог, микроцитаты). Кроме того, Панкевич активно использует контактоустанавливающие средства (в частности, прямое обращение к читателю – «Свобода всегда с тобой») и приемы интимизации содержания.

Особенно важен тот факт, что авторами колонок в литературном журнале часто становятся авторы художественной прозы. Отсюда вытекает их стремление к стилевому изяществу, которое реализуется синтезированием навыков создания образного художественного текста и полемической статьи, что мы и можем наблюдать во второй части колонки «Свобода всегда с тобой». Яркие образы, рефлексия над собственным творческим прошлым («совершала журналистские телодвижения», «начинала писать первые статейки») и личностная оценка действительности сменяются в финале утопическим сюжетом новой реальности.

Проанализированный материал дает возможность сделать вывод о том, что жанровая специфика авторской колонки, ее речевая форма определяются двумя факторами: профессиональным и жизненным опытом автора, его личностными качествами, с одной стороны, и спецификой анализируемого материала (в данном случае эстетическими качествами арт-дискурса), с другой.

В нашем исследовании, которое подчинено конечной цели – разгадке феномена популярного литературного издания «Русский пионер», мы пойдем вслед за учеными, считающими отдельно взятый журнал целостным литературным произведением, завершенным текстом, самостоятельной единицей литературного процесса. Базируясь на данном постулате, совершенно правомерно рассматривать совокупный визуальный облик выбранного журнала, который представляет особый исследовательский интерес.

Стремительный рост визуальной информации в современной коммуникации вызвал закономерный интерес языковедов к паралингвистическим, то есть невербальным, средствам, сопровождающим письменную речь, в частности к графическому оформлению текста. Вопрос о паралингвистических средствах в текстах рассматривается в лингвистике с

20-х годов XX века. Паралингвистические средства письменной коммуникации «традиционно изучались в аспекте художественного оформления книги, где их рассмотрение было связано с конструированием книги, обеспечением необходимых технических и эстетических характеристик издания»⁴⁰. Однако систематическое изучение паралингвистических средств письменной коммуникации в лингвистике начинается лишь в 70-е годы, когда появляются первые стилистические исследования, посвященные выразительным возможностям этих средств, их роли в создании целостности стилистической характеристики речевого произведения, в реализации автором его художественного замысла. В настоящее время паралингвистические средства, их содержательные и прагматические потенции интенсивно исследуются в русле параграфематики как особом разделе лингвистики о письменном языке.

С развитием паралингвистики расширяется понимание самого термина «текст». Языковеды уже не акцентируют внимание на трактовке данного явления как «упорядоченного множества предложений, объединенных различными типами лексической, логической и грамматической связи, способного передавать определенным образом организованную и направленную мысль»⁴¹. Теперь основные трактовки термина «текст» подчеркивают знаковый, а, следовательно, коммуникативный его характер, и, зачастую, не содержат указание на сугубо лингвистическую природу текста. Так, Р. Барт, говоря о тексте, подчеркивает, что текст есть ткань, «текст создается, вырабатывается путем нескончаемого плетения множества нитей»⁴². М. М. Бахтин понимает текст как «сотворчество, способ коммуникации двух сознаний: коммуникатора и реципиента в широком

⁴⁰ Удод Д. А. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста // Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). — Уфа: Лето, 2013. — С. 97-99.

⁴¹ Сухих И. Н. Структура и смысл: теория литературы для всех. — СПб.: Азбука, 2016. — С. 27.

⁴² Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов / пер. Г. К. Косикова // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв.: трактаты, статьи, эссе. — М.: МГУ, 1987. — С. 387—422.

понимании этих терминов»⁴³. Б. А. Зильберт видит в тексте явление социально-речевого уровня, продукт деятельности коммутатора и объекта деятельности адресата. Таким образом, с точки зрения прагматики, находившийся в некоторой степени под влиянием развивающейся паралингвистики, текст является результатом сотворчества автора и реципиента, где первый опредмечивает, а второй — распредмечивает смысл, содержащийся в текстовом пространстве.

Особую группу паралингвистически активных текстов составляют креолизованные тексты. «Креолизованные тексты — это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)»⁴⁴. Е. Е. Анисимова определяет подобные тексты как «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата»⁴⁵. При этом для текстов, в кодировании которых использована комбинация естественного языка с элементами других, невербальных семиотических систем, данные терминологические обозначения не являются едиными и общепринятыми. Их также называют семиотически осложненными, лингвовизуальными, видеовербальными, кодово-негомогенными, изовербальными, поликодовыми. Однако, несмотря на различия во взглядах на проблему определения креолизованного текста, все ученые сходятся в одном: доминанту поля паралингвистических средств креолизованных текстов образуют иконические (изобразительные) средства, интегрированные в вербальное сообщение в содержательном, содержательно-композиционном и

⁴³ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1975. — С. 59.

⁴⁴ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностранных вузов. — М.: Издательский центр «Академия», 2003, 128 с. — С. 75.

⁴⁵ Там же.

содержательно-языковом аспектах. Функционируя в едином семантическом пространстве, взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический компоненты сообщения обеспечивают целостность и связность креолизованного текста, его коммуникативный эффект. Таким образом, в процессе восприятия реципиентом креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нем информации, в результате чего создается единый общий концепт (смысл) креолизованного текста.

Одновременно получает распространение широкое толкование параграфемных средств как самых разнообразных невербальных средств письменной речи, участвующих в передаче информации. К ним относятся графическая сегментация текста, длина строки, пробелы, шрифт, цвет, курсив, подчеркивающие и отчеркивающие линейки, типографические знаки, графические символы, цифры, необычная орфография и расстановка пунктуационных знаков. Данные паралингвистические средства имеют языковую основу и относятся непосредственно к вербальным средствам, при этом они выступают в качестве вспомогательных по отношению к вербальным средствам и вносят дополнительные семантические и экспрессивные оттенки в его содержание. Однако такие паралингвистические средства иконического языка как рисунок, фотография, карикатура, таблица, схема, чертеж и др. обладают неязыковой основой и взаимодействуют с вербальными средствами текста лишь опосредованно. Они выступают в качестве самостоятельного носителя информации и являются самодостаточными для раскрытия содержания текста. Некоторая часть паралингвистических средств не имеет прямого отношения к содержанию текста, но создает оптимальные условия для его восприятия (например, формат листа, оттенок и качество бумаги, расположение текста на листе и т. д.). Набор паралингвистических средств не является строго регламентированным и варьируется в зависимости от характера конкретного текста.

В то время как одни паралингвистические средства выступают в качестве самостоятельного носителя информации и являются самодостаточными для раскрытия содержания текста (например: рисунок, карикатура, фотография, схема), другие «используются в качестве вспомогательных по отношению к вербальным средствам и вносят дополнительные семантические и экспрессивные оттенки в его содержание»⁴⁶ (например: шрифт, разрядка, написание слова прописными буквами). Часть паралингвистических средств не имеет прямого отношения к содержанию текста, но создает оптимальные условия для его восприятия (например: формат листа, оттенок и качество бумаги).

Важно, что роль паралингвистических средств в тексте не является однозначной. В одних случаях участие паралингвистических средств в организации текста охватывает только план его выражения, его внешнее оформление и не затрагивает или не является существенным для плана его содержания. В других текстах данные средства «приобретают особую значимость, так как участвуют в формировании как плана их выражения, так и плана их содержания»⁴⁷. Тексты, в которых использование паралингвистических средств становится важным типобразующим признаком, могут называться паралингвистически активными текстами. Являясь носителем определенной информации, невербальные средства привлекают внимание адресата, а полное извлечение информации из текста становится невозможным без их декодирования и интерпретации.

Следует отметить, что коммуникативно-прагматические нормы паралингвистически активных текстов обуславливают повышенные требования к коммуникативной компетенции участников общения: синтетическое восприятие текста, умение кодировать/декодировать информацию, передаваемую вербальными и невербальными знаками,

⁴⁶ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностранных вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003, 128 с. – С. 34.

⁴⁷ Там же.

наличие эстетического вкуса. Соблюдение этих норм ведет к успешному осуществлению коммуникации.

2.4. Литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер» как паралингвистически активный текст

Полное название издания – литературный иллюстрированный журнал «Русский пионер» – отображает его поликодовую природу: с одной стороны – традиционный вербальный код, с другой – иконический, реализованный через графический символ, фотографию, иллюстрацию. Взаимодействие этих кодов не только порождает легко узнаваемый визуальный образ издания, но и определяет сложную смысловую структуру совокупного журнального текста.

По теории Е. Е. Анисимовой, которую мы подробно рассмотрели в предыдущем параграфе, существуют разные группы паралингвистических единиц, вступающих в широкий спектр отношений с вербальной составляющей медиатекста. Одни паралингвистические средства выступают в качестве самостоятельного носителя информации, другие вторичны по отношению к слову и корректируют вербализованные смыслы, усложняют интонационный рисунок текста (шрифт, разрядка, написание слова прописными буквами). Часть паралингвистических средств не имеет прямого отношения к содержанию текста, но создает оптимальные условия для его восприятия (формат листа, оттенок и качество бумаги).

Целевая аудитория «Русского пионера» – это влиятельные люди из мира политики, бизнеса и искусства, поэтому внешний облик издания соответствует высоким эстетическим требованиям. Для печатной версии используется качественная бумага, сдержанная, глубокая цветовая палитра. Гордостью журнала можно считать высокохудожественные иллюстрации – карикатуры, шаржи и комиксы, подчеркивающие тематику номера. Текст на

обложке минимальный: название (шрифтовое выделение заглавными буквами), тема номера (мелким кеглем) и фраза-каламбур «дети до 16...». Так, на обложке №57, посвященного С. Довлатову, изображены печатная машинка и боксерские перчатки грязно-розового цвета, которые выгодно контрастируют с серым и темно-зелёным фоном. Ироничная интонация, спровоцированная визуальными компонентами совокупного текста, поддерживается уже упомянутым каламбуром.

Статичность визуальных характеристик издания, которые являются причиной его узнаваемости, обеспечивается редакционным разделением обязанностей: постоянный автор обложек «Русского пионера» - Антон Смех, главный иллюстратор – Иван Языков.

Узкая целевая аудитория, не менее определенный круг авторов призваны поддерживать такую имиджевую характеристику журнала, как элитарность. Элитарный автор и адресат вполне соотносятся с ретро-компонентом концепции этого издания, повлиявшим на публикуемые материалы и форму их речевой репрезентации: фотографии портретные, черно-белые, к ним прилагается краткое описание, подчеркивающие стереотипные характеристики образа автора, который уже сложился у читателя. Так, колонка Андрея Бильжо в №57, где он высмеял всю парадоксальность санкционной политики, сопровождается ироничной фотографией автора: смеющийся взгляд из-под толстых линз очков, «сумасшедший» по-хорошему взгляд, коррелирующий в тематикой номера «Безумие». Стоит отметить, что вербальная составляющая – лид также выдержана в иронично-дружеском ключе.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что общая интонация совокупного журнального текста формируется с использованием на равных вербального и невербального кодов. Объемная текстовая составляющая, обусловленная принадлежностью журнала к арт-дискурсу, коррелирует с визуальным блоком, который провоцирует дополнительные смыслы и порождает новые коннотации. Такое отклонение от традиционных

литературных «толстых» журналов обусловлено: а) влиянием интернет-коммуникации, где объемы вербализованных текстовых фрагментов постоянно сокращаются; б) аудиторией, неготовой тратить время на длительное чтение; в) эстетической концепцией издания. Активно используя паралингвистические компоненты, редакция издания продвигает в современном медийном пространстве качественный журналистский продукт – тематически однородную эссеистику в совершенной речевой форме.

Заключение

В ходе нашего исследования мы сфокусировались на феноменологических характеристиках литературного иллюстрированного журнала «Русский пионер», рассмотрели его речевую концепцию и пришли к выводу, что данный тип интеллектуального журнала, с одной стороны, относится к новому медиаформату, а с другой – является преемником славных традиций «толстых» журналов XIX–XX веков, что благотворно сказывается на его имидже.

Следуя поставленным задачам, мы не только дали рабочее определение совокупному журнальному тексту, выявили уже ставшие традиционными алгоритмы его формирования, но и обнаружили уникальный по способу его текстового воплощения игровой принцип рубрикации в «Русском пионере»; провели системный анализ рубрик на предмет их жанрового наполнения; определили динамику жанрообразующих характеристик публикуемых материалов и факторы, их обуславливающие. Так, основополагающим жанром на страницах издания, на наш взгляд, многие годы является авторская колонка, в которой наиболее свободно выражается авторское «я», независимо от творческих навыков и уровня речевой компетентности колумниста. Однако наибольшей ценностью, на наш взгляд, обладают колонки профессиональных писателей, искусствоведов и журналистов, которые судят о современных реалиях профессионально, с привлечением значительного исторического материала и разнообразных аналогий для мотивации собственной позиции и предлагаемых массовому читателю оценок литературных событий и литературного материала.

Рассматривая колонку как институциональный жанр «Русского пионера», мы пришли к выводу о том, что в данном случае не может идти речи о привычном для массмедиадискурса коллегиальном авторстве отдельного текста. Колонка – это сугубо личностный жанр, выражающий

мнение и оценку одного человека. Однако проанализировав не только вербальную, но и визуальную составляющую совокупного журнального текста, мы пришли к выводу, что редколлегия может вносить весомые коррективы и расставлять существенные акценты с помощью иллюстраций, фотографий, шрифтовой разрядки – то есть с помощью паралингвистических средств. Помимо этого во вступительном слове редактора - в сильной позиции совокупного журнального текста - выражается его сверхзадача, которой и подчиняется в определенной степени смысловая структура, смысловое содержание любого текстового компонента, авторской колонки в том числе. Эта сверхзадача с особой отчетливостью, как правило, фиксируется в заголовочном комплексе и лиде, которые призваны организовать читательское восприятие гипертекста.

В дипломной работе мы сфокусировали внимание на соотношении вербальных и невербальных элементов совокупного журнального текста. На наш взгляд, «Русский пионер» продолжает отвечать высоким эстетическим требованиям «литературного глянца», а авторские иллюстрации и обложки не только вносят дополнительные коннотации, но и формируют его целостный узнаваемый визуальный облик, пробуждая предтекстовый читательский интерес.

Несмотря на главенствующую роль в формировании совокупного журнального текста авторской колонки (а не литературно-критических материалов), мы удостоверились в общей пошаговой интеллектуализации издания. Также не исключено появление такого традиционного для арт-дискурса жанра, как рецензия. Доказательство этому – специальные проекты «Русского пионера», направленные на воспитание нового поколения литературных критиков и авторов художественных произведений: «Школа пионерского критика» и «Литературный клуб». Так, вполне возможно, что в скором будущем на страницах издания появятся не только исповедальные, личностные тексты авторских колонок, но талантливые, качественные, глубокие оценочные материалы, в том числе классическая литературная

рецензия. На наш взгляд, это та самая глобальная цель, к которой с каждым шагом приближается «Русский пионер», приглашая в качестве авторов медийных, широко образованных людей, настоящих профессионалов речи, «заигрывая» с читателем через формирование общего культурного контекста, используя в процессе «заигрываний» аллюзий и реминисценций, доверяя своему читателю-собеседнику не только роль зрителя, но и участника литературного процесса.

Наконец, главная феноменологическая особенность «Русского пионера» в том, что используя принципы продвижения «глянцевых» изданий, редколлегия данного издания продает уникальный для современного медиадискурса печатный контент – увлекательную, качественную эссеистику, отражающую осмысленное представление принципиально важных морально-этических концептов, прецедентных имен, исторических и культурных реалий.

Список использованной литературы

1. Акулиничев А. С. Журналы «Русская жизнь», «Русский пионер» и «Сноб»: предпосылки к выделению нового типа периодических изданий // Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 11. 2012.
2. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностранных вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
3. Аннушкин В. И. Русские классические учения о речи: история и современность // Лингводидактический поиск на рубеже веков: Юбилейный сборник. М., 2000.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
5. Асташкин А. Г. Типологическая характеристика журнала «Мир искусства» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173).
6. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов / пер. Г. К. Косикова // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX—XX вв.: трактаты, статьи, эссе. М.: МГУ, 1987.
7. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
8. Белинский В. Г. Собр. Соч.: в 3 т. Т. 1. Статьи и рецензии. 1834 – 1841. М., 1948.
9. Воробьева Е.И. Толстые журналы как системообразующий фактор в поле современной литературы // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 4.
10. Говорухина Ю.А. Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков. Красноярск: Сиб. федер. ун-т., 2012.
11. Границы искусства и территории культуры. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2013.
12. Гринфельд В. А. Корпоративная медиакритика на страницах профессионального издания. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Выпуск № 3 / том 1. 2015.
13. Гринфельд В. А. Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Выпуск № 3. 2015.
14. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н.Кожинной. СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012.

15. Журналистика сферы досуга: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб.: 2012.
16. Коньков В. И. Речевая структура газетных жанров: Учебн. пособие. СПб.: Роза мира, 2004.
17. Короченский А. П. Медиакритика как оценочное познание социального функционирования СМИ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск № 18 (89) / том 7. 2010.
18. Лапшина Г. С. Искусство глазами журналиста. Монография. М.: Наука, 2016.
19. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 2014.
20. Лукач Г. Художник и критик (О нормальных и ненормальных отношениях между ними) // Лит. критик. 1939. Кн. 7.
21. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. — М.: Флинта: Наука, 2004.
22. Перхин В. В. Русская литературная критика 1930-х годов. Критика и общественное сознание эпохи. СПб: изд-во СПбГУ, 1997.
23. Полякова В. А. Медиа в современном мире. Молодые исследователи: материалы 16-й международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов (15–17 марта 2017 года) / Под ред. А. С. Смоляровой; сост. А. Н. Марченко. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2017.
24. Потсар А. Н. Трансформация жанровой структуры колонки под влиянием политического дискурса // Научные исследования: Медиастилистика. Выпуски: Выпуск №1. 2012.
25. Свитич Л. Г. Феномен журнализма. М., 2000.
26. Соколов А. Г., Михайлова М. В. Русская литературная критика конца 19 - начала XX века. М.: Высшая школа, 1982.
27. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России на рубеже 19-20 вв. - М., 1970.
28. Стилистика и литературное редактирование. Т. 2. Под ред. Л.Р. Дускаевой. М.: Юрайт, 2016.
29. Стрельцов В. П. Мастерство газетного репортера. М., 2002.
30. Сухих И. Н. Структура и смысл: теория литературы для всех. – СПб.: Азбука, 2016.
31. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика. М.: Аспект Пресс, 2000.
32. Тимченко И. С. Авторская колонка в современных СМИ. Учебно-методическое пособие. СПб., 2011.

33. Удод Д. А. Креолизованный текст как особый вид паралингвистически активного текста [Текст] // Современная филология: материалы II междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). — Уфа: Лето, 2013.
34. Цветова Н. С. Литература или глянец: совмещение или замещение дискурсов? // Гуманитарные науки. Humanities & Social Sciences. 2014.
35. Язык как медиатор между знанием и искусством. Сборник докладов Международного научного семинара. М.: Азбуковник, 2009.

Источники

1. Бремя желаний. [Электронный ресурс]: Сноб. 2016. 28 декабря. URL: <https://snob.ru/selected/entry/118650> (дата обращения: 10.01.17).
2. Новиков В. И. [Электронный ресурс]: Школа пионерской критики. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=K8P2DQLeqsg> (дата обращения: 15.04.2017).
3. Репутация стоит больше, чем зарплата в журнале. [Электронный ресурс]: OPENSOURCE.RU. 2009. 20 ноября. URL: http://os.colta.ru/media/paper/details/14023/?expand=yes&view_comments=all#expand (дата обращения: 17.04.2017).
4. Компромисс [Электронный ресурс]: Русский пионер. 2015. 9 сентября. URL: <http://ruspioner.ru/cool/m/single/4756> (дата обращения: 10.01.17).
5. Свобода всегда с тобой [Электронный ресурс]: Русский пионер. 2015. 5 июля. URL: <http://ruspioner.ru/cool/m/single/4728> (дата обращения: 11.01.17).
6. Страдания рядового депутата [Электронный ресурс]: Русский пионер. 2016. 27 апреля. URL: <http://ruspioner.ru/cool/m/single/5001> (дата обращения: 12.01.17).
7. № 47 «Тарковский» [Электронный ресурс]: Русский пионер. Июнь–август, 2014 г. URL: <http://ruspioner.ru/journal/m/single/55> (дата обращения: 18.01.17).
8. №56 «Свободная» [Электронный ресурс]: Русский пионер. Июнь–август, 2015 г. URL: <http://ruspioner.ru/journal/m/single/64> (дата обращения: 02.03.17).
9. №57 «Довлатов» [Электронный ресурс]: Русский пионер. Сентябрь, 2015 г. URL: <http://ruspioner.ru/journal/m/single/65> (дата обращения: 05.04.17).
10. №63 «Безумие» [Электронный ресурс]: Русский пионер. Апрель, 2016 г. URL: <http://ruspioner.ru/journal/m/single/71> (дата обращения: 22.03.17).

11.№68 «Шукшин» [Электронный ресурс]: Русский пионер. Ноябрь, 2016 г. URL: <http://ruspioner.ru/journal/m/single/76> (дата обращения: 08.04.17).